

комсомольские значки. Стройными рядами они шагали из октябрят в пионеры, потом в комсомол. А сейчас они разные. Одеты по-разному (в зависимости от доходов семьи). Одних можно увидеть у компьютеров, а некоторых у вокзалов, около гостиниц, в подъездах, в подвалах, в канализационных люках, греющихся около теплотрасс, кого-то увидеть даже «на панели».

В 20-е годы они говорили: «Отдайте сумку или я плюну вам в глаз, а у меня сифилис!». Сейчас они заражают друг друга СПИДом. Если раньше они тоненькими голосами пели «По приютам я с детства скитался...», то сейчас они жалобно рассказывают «истории про беженцев». Что изменилось-то? А может, это мы, взрослые, стали хуже?

Это с нашего молчаливого согласия детей погнали в Афганистан, это мы, взрослые, отправили их, неопытных и юных под ножи и пули воюющих горцев! Это мы развратили их бесстыдной назойливой рекламой и заставили окаменеть их ранимые сердца жестокими боевиками!

А кто же нас, взрослых сделал хуже? Может виновато время? Взрывы, теракты, кровь, нестабильность.... Неужели это тот мир, который мечтали построить наши деды и отцы? От такого «светлого завтра» хочется назад в прошлое. Впрочем, у нас нет машины времени.

Ну а как же дети? Все-таки они стали хуже или лучше? Они «идущие за Клинским» и «выбирающие пепси», стоящие в подземных переходах, дети переходного времени. Они просто другие.... Вопрос о том, хуже или лучше стали дети,